

TIGEST GIRMA

IMMORTAL DARK

ТИГЕСТ ГИРМА

БЕССМЕРТНАЯ ТЬМА

КНИГА ПЕРВАЯ

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г51

Tigest Girma
Immortal Dark

This edition published by arrangement with **Little Brown Books for Young Readers**, a division of Hachette Book Group, Inc., New York, New York, USA. All rights reserved.

Перевод с английского *Аллы Ахмеровой*
Дизайн обложки *Виктории Лебедевой*

Гирма, Тигест

Г51 Бессмертная тьма : роман / Тигест Гирма; [пер. с англ. А. Ахмеровой]. — М. : Издательство АЗБУКА, 2025. — 544 с. — (Бессмертная тьма).

ISBN 978-5-389-26580-6

Когда-то, в незапамятные времена, вампиры связали себя Тремя Запретами, ограничивающими их силу, и заключили мир с представителями человечества. Годы спустя в сердце союза между вампирами и людьми зародился Укслей — закрытый от внешнего мира университет, где смертные и бессмертные учатся сосуществовать друг с другом.

Кидан из древнего рода Адане всю жизнь пыталась сбежать от своего наследия. Но, когда ее сестру похищают среди ночи, Кидан понимает: все дороги ведут в место, которого она боялась больше всего, — университет Укслей. Чтобы узнать, что же случилось с ее сестрой, Кидан придется постичь древнюю философию, проложившую мост между миром смертных и бессмертных, погрузиться в те интриги, что многие годы пронизывали вампирско-человеческое общество, и лицом к лицу столкнуться с жестоким вампиром ее Дома — тем самым, уверена Кидан, кто и похитил ее сестру.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-389-26580-6

© 2024 by Tigest Girma
© 2024 by Jessica Coppet, иллюстрации на обложке.
© 2024 Hachette Book Group, Inc., обложка.
© 2024 by Virginia Allyn, карта, герб университета, заставки глав.
© Ахмерова А., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025

ПОСВЯЩАЕТСЯ ЧЕРНОКОЖИМ ДЕВУШКАМ,
КОТОРЫХ ВСЕГДА ВОСХИЩАЛА
ТЕМНАЯ КРАСОТА ВАМПИРОВ.
В ЭТОЙ КНИГЕ БЕССМЕРТНЫЕ ПОХОЖИ НА НАС.

ПОСВЯЩАЕТСЯ МОИМ ДЕВУШКАМ ХАБЕША¹,
ОСМЕЛИВАЮЩИМСЯ ПОКОРЯТЬ НОВЫЕ,
НЕМЫСЛИМЫЕ ВЫСОТЫ. НЕ СДАВАЙТЕСЬ,
ПУСТЬ ВАС УВИДЯТ!

¹ Народы хабеша включают в себя этнические группы Эфиопии и Эритреи.

“ፌለማ ደርባባነት ያለው እንግዳ ሲሆን ቀስ
በሎ ነው የሚበላህ”

ТЬМА – ГОСТЬЯ МИЛОСЕРДНАЯ,
ПОЖИРАЕТ МЕДЛЕННО.

*Отрывок перевода амхарского текста,
уничтоженного во время Пожара Бездны.
Страна происхождения – Эфиопия.*

ПРОЛОГ

 Видные в освещенное свечами окно университета Укслей, такого же древнего, как существа, его населявшие, декан и ее вампир сидели за приватным разговором.

Они изучали кусок пергамента с подробным планом города, и в частности — пятно крови, высыхающее возле церкви. Карта была одной из любимейших реликвий декана, в ее семье она передавалась из поколения в поколение, прежде чем все подобные вещи были уничтожены. Ту потерю декан так и не простил.

Прежде чем кровь исчезла с пожелтевшей страницы, пятно превратилось в три буквы, сложившиеся в слово *mot*. Смерть.

— Силия Адане умерла, — объявила декан примерно через час после начала беседы. Ее вампир сложил пальцы домиком и ответил на ааракском. Для мертвого языка ааракский обладал неестественной живостью и танцевал на языке, как разбуженная змея.

— Тогда это правда. Завещание на наследство вступило в силу.

Декан отодвинула стул и подошла к окну. Ночь наступала со стороны леса, сжимая в длинных пальцах башни Арата с их мрачными статуями на шпилях. Золотой свет полился из статуй львов с разверстыми пастьями, сидевших на каменных стенах. Пробудившись, каждый из зверей осветил вестибюли и коридоры.

— Остаются еще две Адане, — проговорила декан.

— Ты нарушишь данное ей слово? Я думал, она твоя дорогая подруга.

Декан насупила густые брови. Ее вампир обожал щедро сдабривать честность жестокостью. Даже в юности именно это декан не любила в нем больше всего.

Разумеется, ей не хотелось нарушать обещание. На карте кровь Силии истощалась неделями: ее поразила редкая болезнь, которую не могли вылечить даже в Укслее. Декан настойчиво советовала Силии вызвать своих племянниц из места, где они скрывались, и, пока не поздно, вверить одной из девушек семейное наследство. Но упрямство было проклятием рода Адане.

Силия Адане эгоистично была готова заплатить за свободу любую цену, хоть и старалась не для себя. Так, четырнадцать лет назад, после смерти сестры и зятя, Силия исчезла среди ночи, прихватив двух маленьких двойняшек. Декан простила это пренебрежение обязанностями по одной простой причине — из жалости.

Жалость способна вырвать ответственность с корнем. Именно поэтому декан избрала ее главным врагом, которого нужно одолеть. Поэтому она сидела здесь, планируя дальнейшие действия, а не рядом с умершей подругой. Сейчас давать слабину не следовало. Искоренение жалости поставило ее во главе университета, мирно существовавшего среди естественных врагов природы. И мир рухнет, вступи завещание Адане в силу.

Декан решила не говорить своему вампиру, что жалеет о своем обещании. В то время оно казалось вполне разумным. Что изменилось бы, если бы с девчонками никто никогда не связался? В то время декан верила, что Силия совет гнездышко со своим любовником, родит ребенка, и великий род Дома Адане продолжится. Как же она ошибалась! Смерть неотступно преследовала Дом Адане, и ей не оставалось ничего иного, кроме как вдохнуть в него новую жизнь.

Декан взгляделась в сгущающуюся тьму.

— Через неделю мы заберем девушку из Грин-Хайтс.

— А как насчет другой?

— Боюсь, я не знаю, где она. Говорят, она сбежала из приемной семьи в день восемнадцатилетия.

Декан взглянула на своего вампира: хотела увидеть его реакцию. Ее всегда нервировало, как мало двигаются лицевые мышцы дранаиков; как пристально, не мигая, смотрят их черные глаза.

— Одной, наверное, хватит. — Ее вампир остался бесстрастным. — Их присутствие вызовет определенное недовольство.

Декан снова посмотрела в окно.

— Недовольство — обычное дело, стоит привести чужаков.

— В самом деле. — Вампир задумался. — Я с удовольствием взял бы сестер в свой класс. Их мать была одной из моих лучших студенток.

История родителей девочек была легендой, но от легенды всегда недалеко до трагедии.

— Хочешь, чтобы я навестил ее? — спросил вампир.

— Нет, я сама.

Лицо вампира отражалось в окне, и было видно, что красновато-коричневую кожу прорезали морщины.

— Ты никогда не покидаешь Укслей.

— Боюсь, это необходимо.

— Почему?

Декан снова села на свое место и следующие новости сообщила абсолютно спокойно:

— Потому что двадцать четыре часа назад Кидан Адане задержали за убийство.

В черных глазах ее вампира блеснули, отразившись, крошечные искры света.

— Кого она лишила жизни?

— Пока не знаю. Довольно странно, но Кидан Адане считает, что ее сестра не сбегала. Напротив, она убеждена, что Джун Адане похитил вампир. Что ее привели сюда, в университет, против ее воли.

Насупив брови, декан снова присмотрелась к вампиру. Он не хмурился. Декан подивилась тому, с каким комфортом он устроился в своей старой коже, такой же красивый и безжалостный,

как в день их встречи. Ей было девятнадцать, ему пятьсот лет. Декан потеряла свою морщинистую руку. Время — штука страшная.

— Находишь Джун Адане в Укслее, я бы об этом знал, — просто ответил вампир.

— Я тоже так подумала. Разумеется, если бы было совершено подобное преступление, ты разобрался бы с ним соответствующим образом.

— Разумеется. — Вампир не подал виду, что обижен ее подозрением. Это декан в нем и ценила. Вампир редко принимал что-то близко к сердцу. Он никогда не врал. Но времена были странные, а первой жертвой перемен становится верность.

— Откуда ты все это знаешь? — спросил вампир. — Организовав слежку за девушками, ты, конечно же, нарушаешь обещание.

Довольная тем, что вампир развеял ее сомнения, декан показала на стопку писем, висевшую рядом с резной фигуркой животного — маленькой импалой с двумя великолепными рогами.

— Кидан Адане часто пишет и всегда умоляет Укслей вернуть ее сестру. Я пыталась отыскать Джун, но она как сквозь землю провалилась. К сожалению, благодаря рассказам их тети Силии Укслей стал колыбелью всех кошмаров Кидан.

Движение вампира получилось стремительным, как у тени на ярком свете. Хватая письма, он постарался не коснуться статуэтки импалы. От его стараний декан скупой улыбнулась. Суеверие заставляло большинство дранаиков избегать прекрасных антилоп так же, как оно убеждало студентов, что потерявший статую льва станет сильнее. Пока вампир читал, на его наморщенном лбу образовалась складка.

— Ты отвечала ей? — полюбопытствовал вампир.

— Я не нарушала слово.

Вампир был подле нее почти сорок лет и так и не понял ни сути ее обещаний, ни то, какими усилиями она их выполняла. Уклонение от ее клятв сделало их жизнь очень трудной.

— Что изменилось сейчас? — спросил вампир.

Декан вчиталась в одно из писем. Слова Кидан источали и гнев, и мольбу, олицетворяя луну и солнце чудовищной утраты.

— *Mot sewi yelkal*, — ответила она по-ааракски.

Смерть освобождает нас от прежних себя.

В кои-то веки уголок рта вампира пополз вверх. Его не переставало забавлять, как студенты повторяют ему услышанное на его же лекциях. Особенно когда им удавалось прожить достаточно долго, чтобы постичь истинный смысл его слов.

По подсчетам Кидан Адане, жить ей осталось восемь месяцев. Если честно, жизни она отмерила себе щедро. На акт насилия хватило бы и двух месяцев, остальное было жалкими потугами на мечту. На мечту, которой она не тешилась бы, если бы сейчас не страдала от обезвоживания и не была на грани потери сознания.

Ей хотелось снова жить со своей сестрой в том странном домике. Вернуться во времена, когда не требовалось на каждом шагу доказывать, что ты невиновна. Последняя мысль вырвала ее из транса и вызвала смешок. Она рассуждала как потерпевшая или, чего пуще, как жертва.

Хриплый смешок снова сотряс тишину, словно у нее в груди надрывно и болезненно клокотала засорившаяся труба. Когда она в последний раз разговаривала? Из-за камер шторы были постоянно задернуты, так что единственным источником света оставалась лампочка. Как любое искусственное солнце, она перегревала и сжигала воздух вокруг себя, заставляя Кидан работать полугололой на полу квартиры.

Темный лоб Кидан покрылся потом, капавшим на файл, который она читала; скрюченные ноги утонули в кипе бумаг. Выключить свет она позволить себе не могла. Только не когда работы было неуправляемо. Только не когда она была так близка к цели. Мыслями Кидан застряла в одной бесконечной ночи, что не слишком-то отличалось от адских мук.

Двигаться, ей нужно двигаться. Кидан встала слишком быстро, споткнулась, и к ее поджатой ноге прилила кровь, парализуя ее. Девушка стряхнула онемение и прошла на кухню.

«Убийца».

Слово, выведенное над фотографией темнокожей девушки, кричало со статьи в газете, приклеенной на холодильник.

Кидан Адане была убийцей. Она ждала укулов раскаяния, которое должны были вызывать подобные слова. Она даже поджала губы и сморщила нос, стараясь выжать из себя эмоции, но, как и в ту огненную ночь, заплакать не смогла. Она ждала, что наружу просочится хоть капля человечности. Кидан осталась абсолютно бесстрастной. Статуйей, высеченной из обсидиана.

Кидан налила себе попить. Вдруг раздались щелчки затвора камеры, сопровождавшиеся небольшими вспышками. Кидан резко повернулась к окну, и стакан едва не выпал у нее из рук. Шторы оставались задвинутыми, но репортеры пытались рассмотреть хоть что-то сквозь небольшие щели, точно чайки в поисках хлебных крошек.

«Потерпи!» — мысленно сказала себе Кидан.

Скоро все кончится. Ровно через восемь месяцев. Именно через восемь месяцев должно состояться судебное разбирательство. Кидан, однако, посещать его не планировала. Задолго до начала суда ее признание найдут приклеенным изолентой ко дну ее кровати, и всем откроется внутренняя работа ее преступного ума.

Очередная вспышка заставила Кидан поморщиться. Вряд ли репортерам удастся ее сфотографировать, но, может, стоит одеться? Не то чтобы Кидан стеснялась большой груди или широких бедер. Непристойное фото может даже пойти ей на пользу: обыватели узнают, как грубо нарушались ее личные границы. Звучало совсем неплохо. Кидан покачала головой. Ну вот, она снова раздумывает, как бы вызвать сочувствие.

Кидан посмотрела на свое отражение и тонким, слабым голосом выдала:

— Ты не такая, как они. Ты не такая, как они.

Они.

Тетя Силия называла их дранаиками. Вампиры.

Вопреки жару, исходящему от стен квартиры, Кидан содрогнулась. Внешне дракаики ничем не отличались от людей. Это и было источником всей ее тревоги. Зло не должно рассказывать в человеческом обличии. Это святотатство.

Тетю Кидан ненавидела. Ненавидела ее бездействие. Силия слишком долго мешкала, прежде чем вытащить их из этого подлого общества. Может, в противном случае зло не проникло бы в маленькую Кидан. Джун справилась лучше, а вот Кидан упивалась злом. Болезненный интерес Кидан к смерти, увлечение фильмами о ее культе, коллекционирование их — все это исходило от вампиров. Если бы она могла прямо сейчас залезть себе в грудь и вырвать извращенное сердце, она бы так и сделала.

Восемь месяцев.

От этих двух слов веяло облегчением. До смерти оставалось подождать лишь восемь месяцев. Позаботиться о том, чтобы нашли Джун. Еще немного потерпеть это жалкое существование.

Джун улыбалась с фотографии в раскрытом ноутбуке. Они были совсем не похожи, хотя родились с разницей в несколько минут. Исчезновение Джун никак не освещалось, о нем даже не судачили шепотом соседи. Где была бы Кидан, если бы все эти репортеры охотились за ее пропавшей сестрой так же, как за ней? Нет, темнокожим девушкам приходилось совершать чудовищные преступления, чтобы оказаться в центре внимания.

Бумаги на полу были судорожной попыткой понять местоположение университета Укслей. Поисками Кидан занималась двенадцать месяцев и двадцать дней. Взгляд Кидан метнулся к аудиозаписи, приклеенной изолентой ко дну кровати, и температура в комнате упала. На записи была последняя мучительная беседа Кидан и ее жертвы.

«Уже лучше», — подумала Кидан, почти улыбаясь. Она приписывала вину той, кому следовало. «Жертва Кидан».

На записи имелось доказательство, имя человека, — нет, животного, — ответственного за похищение Джун. Рано или поздно она обязательно найдет это гребаное место.

И его.

Кидан села на корточки и тщательно изучила направление своих поисков, потом нащупала ручку, сняла колпачок и начала писать очередное письмо тете Силии, которая никогда не отвечала.

Пока существует хоть малейший шанс разыскать Джун, Кидан будет писать тете хоть до конца жизни.

Пальцы Кидан напряглись, ногти впились в ладони. На коже проявились тонкие кровавые дуги. Не отрывая указательный палец, Кидан прочертила на ладони квадрат. Нервы. Кидан узнала ощущение. Значит, для нее не все потеряно. Зеркало с зазубренными краями на другом конце комнаты прорезало уродливую фигуру на темной шее Кидан. На нее уставилось холодное, бесстрастное отражение. Если бы она только научилась плакать до суда, мир мог бы ее простить. Она могла бы прожить дольше.

«Плачь!» — велела она своему отражению.

«Зачем? — спросило отражение. — Ты бы поступила так снова».

Часом позже, как только репортеры ушли, Кидан, одетая в просторное худи, взяла наушники и заперла свою квартирку. В нее она переехала ровно по одной причине.

Через дорогу, на углу Лонгвей-стрит и Сент-Олбанс-стрит, был постамент. Один ключ от него принадлежал Кидан, другой — тете Силии, которая жила в Укслее. Каждый раз, отправляя письмо, Кидан пряталась и ждала. Порой ждала по несколько дней, ночуя в соседнем кафе или в проулке, но кто-то всегда приходил и забирал ее письма. Каждый раз фигура в капюшоне ускользала от Кидан — либо с пугающей скоростью перелезала через парковые ворота, либо растворялась в толпе прохожих.

Из недели в неделю они играли в кошки-мышки. Тетя Силия читала письма Кидан, но по какой-то странной причине продолжала ее игнорировать.

Опустив письмо в пустой постамат, Кидан стала ждать у автобусной остановки — на новом месте — и надеяться, что, слившись с пассажирами, она выиграет достаточно времени, чтобы вычислить «почтальона».

Пока она ждала, в наушниках зазвучал милый голос Джун. Мир Кидан быстро пришел в равновесие.

«Привет! — зашептала сестра. — Я толком не знаю, с чего начать, поэтому сперва просто представляюсь».

До исчезновения Джун записала пятнадцать видеороликов. Этот был первый, записанный в четырнадцать лет. Кидан слушала ролики каждый день, все, кроме последнего. Последний она смогла прослушать лишь раз, а потом стерла, чтобы не терзал.

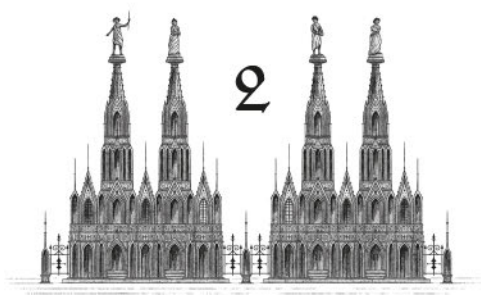
Спрятанные в карман пальцы чертили треугольник, и Кидан наслаждалась скрежетом ногтей по ткани. Когда в своем видео Джун упомянула ее, треугольник превратился в квадрат.

Кидан ни на секунду не отвлекалась от постамата, но краем глаза видела неподвижную тень.

Под кривой веткой дерева стояла женщина. В свете уличного фонаря ее кожа цветом напоминала старую бронзу. На ней была темно-зеленая юбка, волосы убраны в гладкий пучок.

Женщина была удивительно неподвижна, не отличаясь от не-ясыти, которая сидела на карнизе и смотрела прямо на нее.

У Кидан закололо в затылке. Возникло невероятнейшее ощущение, что эта женщина, кем бы она ни была, ждала ее.

ВИДЕОЗАПИСЬ

10 мая 2017.

Джун, четырнадцать лет, снято на телефон Кидан.

Место съемок: ванная комната Мамаы Аноэт.

«Привет, — зашептала Джун, хлопая глазами в камеру. Короткие косички обрамляли исцарапанный, прыщавый подбородок. — Я толком не знаю, с чего начать, поэтому сперва просто представляюсь. Меня зовут Джун. Я учусь в школе Грин-Хайтс. Этот ролик записываю из-за случившегося сегодня. Мне влетело за то, что я снова заснула на уроке».

Пауза.

«У меня парасомния. Знаю, слово серьезное. Это значит, я не просто хожу во сне, а кричу и пинаюсь. Сестра присматривает за мной, но.... Знаю, ей надоело. Я сама себе надоела. — Джун хихикает. — Я стараюсь побольше бодрствовать, но мне это аукается. Как сегодня, например. Знаю, о чем вы думаете, — обратиться за помощью. Я пытаюсь, уверяю вас».

Ракурс съемки сместился, захватив столпотворение шампуней — четырех разных видов, — занавеску для ванной с бабочками, успокоительные и антидепрессанты.

«Психотерапевт нам не по карману, но наш школьный психолог очень ничего. Из-за нее и записываю это видео. Мисс Трис сказала.... Я чего-то боюсь. Чего-то, о чем не хочу никому рассказывать. Она велела мне изложить все на бумаге. Но я ненавижу писать. Вот она и велела записать видеоролик и, если хватит

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Гирма Тигест
БЕССМЕРТНАЯ ТЬМА

Ответственный редактор *Д. Захарченко*
Художественные редакторы *В. Лебедева, А. Демочкина*
Технический редактор *Л. Сеницына*
Корректоры *С. Луконина, А. Брусник*
Верстка *В. Ермак*

В оформлении были использованы иллюстрации:

© EnsUPER / Shutterstock.com;

© Krasovski Dmitri / Shutterstock.com;

© 4ek / Shutterstock.com

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 20.06.2025.

Формат 60×90 1/16. Гарнитура «Garamond Premier Pro».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 34,0.

Тираж 5000 экз. Т-DRM-35570-01-R. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА»	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қаласындағы
в г. Санкт-Петербурге	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	12–14 үй, лит. А
Тел.: (812) 327-04-55	Тел.: (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

